

Лоллобриджида
Джина

16.07.03

Красота по-итальянски

В ГМИИ им. А.С.Пушкина открылась выставка скульптур Джины Лоллобриджи

“Мой друг Мэрилин Монро”. 2002 г.

Пожалуй, одним из главных итогов развития культуры XX века стало ниспровержение многих столетиями накапливавшихся мудростей и правил. В том, что гений и злодейство далеко не всегда “несовместны”, причем, так же как и в том, что талантливый человек отнюдь не всегда талантлив во всем, среднестатистическому европейцу приходилось убедиться не один раз. Однако, когда речь заходит о женских чарах, все оказывается напрасным, и мы вновь и вновь с завидным упорством бросаемся на поиски мифологизируемых достоинств. Нечто подобное произошло, когда в Москве появилась по-прежнему любимая на просторах нашей необъятной родины великая итальянская дива Джина Лоллобриджида. Взлетев на мировой кинематографической небосклон в середине 1950-х, она на долгие годы стала олицетворением средиземноморской женской красоты, столь популярной тогда почти на всех континентах. Ее сравнивали с Мэрилин Монро, и сравнения были не в пользу последней. Ею восхища-

лись Хемфри Богарт, Витторио Де Сика и многие-многие другие. Но все это меркнет по сравнению с той подлинной народной любовью, которой наградила Джину наша отечественная публика после выхода в советский прокат фильма “Фанфан-Тюльпан”. Эта любовь оказалась едва ли не самой крепкой и долговечной в мире, доказательством чему служит тот невероятный интерес публики, который вызвала недавно открывшаяся в Москве выставка ее скульптурных работ.

Для большинства зрителей подобное словосочетание “Лоллобриджида-скульптор”, наверное, могло бы показаться странным, однако в этом вовсе нет ничего удивительного. Призвание скульптора, художника можно назвать, пожалуй, первой по сравнению с кинематографом страстью знаменитой итальянской актрисы. Режиссер Витторио Де Сика, сыгравший в кинематографической карьере Джины роль крестного отца, встретил ее как раз на ступенях перед входом в Римскую художественную академию, где Джина, получив

стипендию, благополучно изучала живопись и скульптуру. Бурный роман с кино, естественно, прервал эти занятия, но на излете карьеры актриса решила вернуться к своей первой профессии, и вслед за авторской фотографией, уже неоднократно представлявшей и заполнившей мировые художественные собрания, занялась скульптурой.

Сегодня Джина Лоллобриджида автор более шестидесяти пластических работ, главной героиней которых стала она сама, вернее, ее киноперсонажи: Эсмеральда из “Собора Парижской Богоматери”, Лина Кавальери из фильма “Самая красивая женщина на свете”, Паолина Боргезе из “Имперской Венеры” и ряд других. Даже ее подруги – Мэрилин Монро и Лайза Миннелли, скульптурные изображения которых также были созданы Джиной, обнаруживают удивительное сходство с ней самой. Это чрезвычайно любопытное обстоятельство весьма красноречиво свидетельствует о том, что все сопоставления творчества Лоллобриджида с работами известных современных итальянских скульпторов, таких, как Ману или Мессина, на самом деле вовсе не так уж актуальны. У ее творчества совсем иная природа, главный стимулом к развитию которой является огромная и безграничная любовь к себе, точнее, к ролям великой Лоллобриджида – киноидола и кинобогини, слава которой должна быть абсолютной.

Уж чего-чего, а этого качества оборотительной итальянке удастся добиться с невероятным успехом. Доказательство тому – очереди и ежедневные аншлаги на выставке ее работ в Пушкинском музее, где основным центром притяжения служат не сами монументальные, исполненные из цветного, гладкого, как мыло, мрамора и не менее лафосной бронзы работы, а магический образ их со-

здательницы. Весьма примечателен (настолько, что даже не хочется верить в случайность этого факта) и сам момент перехода Джины в новую творческую ипостась. Не успела в столичном кинопрокате отгрезить новая версия “Фанфана”, а красотка Пенелопа Крус затмить закатившуюся кинозвезду Лоллобриджида, как нате вам, неутомимая Джина осваивает новые пространства мира искусств. Как птица Феникс, сияющая и довольная Лоллобриджида-скульптор взмывает над угасающей Лоллобриджидай-актрисой. Смотрите: она, как прежде, ньюсмейкер, она снова с нами. Правда, теперь в нетленной бронзе и мраморе, а не на фразильной киноплёнке. В этом месте, видимо, надо процитировать директора ГМИИ им. Пушкина Ирину Антонову, сообщившую на пресс-конференции перед открытием экспозиции: “Скульптура Джины Лоллобриджида – это не хобби знаменитой кинозвезды, не любительские творения, а произведения зрелого профессионального скульптора, столь же безмерно талантливого в искусстве пластическом, как и в искусстве кинематографическом” – и восхититься тем, что Москва стала первым европейским городом, столь живо откликнувшимся на этот удивительный феномен. Вслед за российской столицей первая персональная выставка актрисы откроется в Венеции в рамках ежегодной биеннале, а далее проследует в Париж, где актриса за свою скульптурную композицию “Жить вместе” была удостоена ордена Почетного легиона. Вот только с присуждением звания мы немало запоздали – лишь осенью Академия художеств примет актрису в число своих почетных членов. Во Франции и Италии это звание у нее уже есть.

Тимофей УТКИН

Куклышурра - 10003 - 10 - 16 шаша, - с. 5